

У Ю, однако, пришёл подготовленным и, вероятно, изучил его до мелочей.

Юэ Циюнь сам не придавал значения своему дню рождения, обычно общаясь с братьями как равный.

Но это не означало, что это не важно. День рождения связан с инь и ян, и если встретить мастера, искусного в гадании, можно было бы предсказать судьбу и изменить её.

Юэ Циюнь родился в школе, был потомком основателя школы. Его точный день рождения знали лишь немногие старшие.

Почему У Ю, ранее не имевший связей с Школой Юйцюань, знал это? И сколько он знал?

Неожиданно первая встреча оказалась скрытым противостоянием, и Юэ Циюнь немного проиграл.

Он хотел наблюдать за развитием событий, но, возможно, У Ю уже нацелился на него как на ступеньку к успеху.

Луна висела высоко, заливая землю серебряным светом.

Юэ Циюнь сидел, поджав ноги, на подоконнике. Мягкий, туманный свет падал на его лицо, излучая спокойствие и изящество, неповторимое очарование.

Он спокойно чистил Сючунь, размышляя о том, как изменить свою судьбу.

На данный момент он видел три возможных пути.

Первый — нанести удар первым. Уничтожить главного героя, и судьба изменится.

Но для него это было самым сложным.

Чтобы нанести удар первым, нужно было сделать это до того, как Лун Аотянь вырастет. У Юэ Циюня никогда не было такого шанса. У Ю и Юэ Циюнь встретились, когда у того уже не было детства, и сейчас их силы были равны. Юэ Циюнь не мог победить.

К тому же... Юэ Циюнь знал свою судьбу. Но знание — это одно, а чувства — другое. Он читал роман, у него был сценарий, но между ним и У Ю не было настоящей глубокой ненависти. Они не были знакомы.

Юэ Циюнь не был тем, кто мог запросто поднять меч и убить незнакомца, если только У Ю не нападёт первым.

Второй путь — сменить лагерь, бороться за звание фаната главного героя, перейти от злодея на сторону протагониста.

Юэ Циюнь чувствовал, что его лицо и положение, вероятно, не позволят ему отбросить старую гордость и стать подхалимом У Ю. Судя по отношению У Ю, тот вряд ли захочет принять его как младшего брата.

Третий путь — избежать роковых действий из оригинала, ключевые моменты нельзя проходить по сюжету, нужно действовать наоборот. Как умер оригинальный персонаж?

После прихода У Ю в Школу Юйцюань слава, принадлежавшая Юэ Циюню, постепенно была отнята.

Юэ Циюнь, охваченный завистью, пошёл на крайние меры и в итоге оказался в изоляции, всеми покинутый. Он умер, получив множество ударов, что было сродни наполовину линчи, и смерть его была ужасной.

Когда он переселился в этот мир, он знал, что по судьбе всё его будущее будет отнято У Ю, эта слава не будет принадлежать ему вечно.

Но любовь учителя и старшей сестры была искренней на все сто, и за двадцать лет он постепенно притупил бдительность к судьбе.

Теперь настало время ему [вернуть долг].

Он не раз предупреждал себя и думал, что подготовился морально, но теперь, когда этот день действительно настал, вдруг стало... немного жаль.

В сердце Юэ Циюня без причины возникло лёгкое беспокойство.

Погода была ясной, небо высоким и чистым, в безбрежной бирюзовой выси виднелись белые облака. Лёгкий ветерок шелестел в изумрудном бамбуковом лесу.

У Ю, положив длинную ногу на ногу, небрежно и лениво сидел на бамбуковом стуле во двореке. Перед ним стояла шахматная доска, и он играл сам с собой.

Он был личным учеником наставника, новичком, но статус высокий. Сразу смог выбрать понравившееся место, иметь свой бамбуковый домик с двориком.

Хотя уровень роскоши был несравним с домом, он не испытывал никакого недовольства, ведь он пришёл сюда ради развлечения — У Ю был очень доволен только что познакомившимся новым другом.

Семья У была одной из четырёх великих семей практикующих в Ютяне. У Ю был младшим сыном главной ветви, с рождения избалованным родителями.

Стандартный старт для высокородного повесы.

Молодой повеса не любил заниматься серьёзными делами, целыми днями бездельничал, притеснял мужчин и женщин, что нравилось — отбирал, что не нравилось — крушил, ясно разделяя любовь и ненависть.

Была у него маленькая слабость — не очень любил, когда другим живётся хорошо. Хобби было специально искать людям неприятности и портить им настроение. Вместе с кучкой таких же беспутных приятелей-собутыльников наводил ужас на округу.

Как назло, семья была могущественной, и невинные практикующие, подвергавшиеся его гнёту, лишь кипели от гнева, не смея высказаться.

Свой собственный маленький мирок уже был полностью разгромлен, все достойные внимания диковинные сокровища, пилюли бессмертия и духовные лекарства оказались в его карманах, все, кто был на виду, были по очереди «поиграны», и побеждать становилось всё скучнее.

Теперь уже не было никого, кто мог бы доставить ему удовольствие.

Скучающему и опустошённому молодому господину У нужно было открывать новые игровые площадки.

Среди нового поколения практикующих в Ютяне было четыре необычайно одарённых таланта, на которых было приковано внимание. Практикующие-бездельники очень любили использовать их как закуску к вину, особенно темы, связанные с рейтингом, чаще всего вызывали жаркие споры.

Практикующие самовольно сравнивали их друг с другом: от уровня мастерства до внешности, роста и степени популярности среди женщин-практикующих — сравнивали всё, но ничего не получалось, потому что мало кто видел всех четырёх героев лично.

Но соревноваться в рейтингах они не уставали.

У Ю с детства постоянно слышал имена трёх других героев, уши уже загрубели.

Любитель поиграть, пошуметь и посмотреть представления, молодой господин уже давно не мог дожидаться встречи с легендарными юными героями. Он и сам интересовался различными сравнениями, ему было любопытно своё место в рейтинге.

Двое из Четырёх Светил Ютяня как раз находились в одной школе — Школе Юйцюань. Один носил титул «Пьяного клинка, пьющего в одиночестве», другой — «Личжэнь Цзиньшуй».

Ещё один был лысым монахом по имени Кун Вэнь, ушедшим от мира.

У Ю считал, что буддийские школы, с их отрешением от страстей и четырьмя великими пустотами, не очень соответствуют его стилю развлечений, и он не очень хотел брить голову и становиться великим учителем.

Новой игровой площадкой, без сомнения, стала Школа Юйцюань.

Встреча на церемонии посвящения заставила его почувствовать, что поездка того стоила.

За время после поступления он внимательно всё разведал, и теперь нетерпение только усилилось.

— Школа Юйцюань и вправду интересна, все здесь, сверху донизу, не такие, как снаружи, — У Ю был в приподнятом настроении и вне себя от радости.

— Ло Юань, известный как «Личжэнь Цзиньшуй», по слухам, пылкий как огонь и холодный как лёд. По виду вроде так и есть, но, возможно, внутри он скрывает глубокие замыслы.

Когда У Ю дразнил Юэ Циюня, нахмурилась Су Хэ, но он почувствовал убийственное намерение слева, где стоял Ло Юань. Оно было мимолетным, с примесью предупреждения и зондирования. Если бы У Ю не был предельно уверен в своих ощущениях, другой бы счёл это иллюзией.

Он также тайно наблюдал за Ло Юанем, и отношение Ло Юаня к У Ю было таким же — обе стороны не смотрели друг на друга прямо.

Ло Юань на протяжении всего процесса был равнодушен и бесстрастен. У Ю раньше не слышал о Су Хэ, и, если бы не пол, глядя на реакцию, он не удивился бы, приняв её за того самого Ло Юаня, о котором в слухах говорили, что он с Юэ Циюнем близок как братья.

Либо слухи ложные, либо чувства глубоко спрятаны.

В любом случае, жаждущий знаний молодой господин У очень интересовался истинным положением дел.

Су Хэ притворялась мягкой, изящной, спокойной и величественной, с кротким характером, но на самом деле была непреклонной и не терпела никаких сомнений. И её глаза — это глаза, видевшие кровавые моря на полях сражений.

— «Пьяный клинок, пьющий в одиночестве» Юэ Циюнь... — У Ю едва сдерживал смех, — Я вообще не могу угадать, что же он такое скрывает.

Слухи были разные, всевозможные, но о Юэ Циюне они были единогласны и просты — благородный муж подобен воде, знает меру в продвижении и отступлении.

А это знание меры в продвижении и отступлении таило в себе много хитростей. Для разных людей нужно было выдерживать разную меру, сколько же масок нужно было подготовить?

В отличие от тех людей, чьи мысли можно было прочесть с первого взгляда. Здесь было где развлечься.

У Ю, перебирая шахматные фигуры, некоторое время разговаривал сам с собой, и зуд в сердце стал ещё сильнее.

— Думаю, я не ошибся местом. — Талант У Ю, конечно, включал в себя чувствительность к направлению и феноменальную память.

По дороге он спрашивал не у одного брата по школе, и ответы были одинаковыми.

Но сейчас он действительно сомневался — неужели в каком-то месте ошибка? Не может быть, чтобы все ученики Школы Юйцюань объединились, чтобы обмануть его, все вместе травить новичка-младшего брата?

Целью, которую У Ю больше всего хотел и которой было удобнее всего достичь, конечно, был маленький старший брат Юэ Циюнь.

Су Хэ была женщиной-практиком, У Ю не мог сразу после вступления в школу пойти к ней — так было бы слишком легко вызвать подозрения. Нужно было дождаться подходящего момента.

Ло Юань был из ветви пика Циншэн, это было немного далеко.

Однако сейчас У Ю оглядывался по сторонам в растерянности. Неужели этот бамбуковый дом действительно был местом жительства Юэ Циюня? Он приходил сюда несколько раз, но тени хозяина так и не видел, каждый раз натываясь на Ло Юаня.

— Что вы здесь делаете, старший брат Ло? — Раз уж не нашёл Юэ Циюня, сначала поиграть с Ло Юанем тоже можно. Лучший день — сегодня.

— Какое тебе дело? — Ло Юань сидел на бамбуковом стуле во дворе и читал книгу, даже не подняв головы, с выражением полного нежелания общаться.

<http://bllate.org/book/15201/1341947>